

8. The Tale of the Armament of Igor / transl. by L. A. Magnus. – Oxford, 1915 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sacred-texts.com/neu/tai.index.htm>. – Дата доступа : 01.10.2017.
9. The Song of Igor's Campaign, Igor son of Svyatoslav and grandson of Oleg / transl. by V. Nabokov. – N.Y., 1960 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.ru/NAВОКОV/slovo.txt>. – Дата доступа : 01.10.2017.
10. The Lay of Igor's Campaign / ed., transl., and with an intr. by S. A. Zenkovsky // Medieval Russia's epics, chronicles, and tales. – N.Y. : E. P. Dutton & Cj., Inc., 1963. – P. 139–160.
11. On Igor's Campaign / transl. by J. A. V. Haney and Eric Dahl. 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://faculty.washington.edu/dwaugh/rus/texts/igortxt2.htm>. – Дата доступа : 01.10.2017.
12. «Слово о полку Игореве»: Параллельный корпус переводов. Электронный инструмент сравнительного изучения текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nevmenandr.net/slovo>. – Дата доступа : 02.10.2017.
13. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 13 т. / рэд. Г. А. Цыхун. – Мінск : Беларус. навука, 1978–2010. – Т. 11. – 2006. – 333 с.
14. Энциклопедия «Слова о полку Игореве» : в 5 т. – Т. 1. – СПб. : Дм. Буланин, 1995. – 275 с.
15. Webster's New Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.merriam-webster.com/dictionary>. – Дата доступа : 02.10.2017.
16. Романик, Т. «Слово о полку Игореве» в английских переводах (Общий обзор) / Т. Романик // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 43I. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. – С. 158–162.
17. Булахов, М. Г. «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке : краткий энцикл. словарь / М. Г. Булахов ; под ред. Л. А. Дмитриева. – Минск : Университетское, 1989. – 247 с.

The paper deals with the verb *рускати* with its derivatives in “The Lay of Igor's Campaign” and their translations into modern Russian, Belarusian, English languages. The author identifies semantic components in the verb meanings, describes their rearrangement which determines variants of the translation.

Т. Н. Гребень
Минск, МГЛУ

РАЗГОВОРНЫЕ ЕДИНИЦЫ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

В контрастивном аспекте на материале современного медиадискурса рассматриваются средства разговорного синтаксиса с точки зрения их типовых функций: создания впечатления непринужденной, неподготовленной беседы, а также передачи особой эмоциональности, свойственной разговорной речи. Для медиадискурса на каждом из сопоставляемых языков выявлены как общие, так и специфические разговорно-синтаксические единицы, реализующие данные функции. Установлено, что степень эмоциональной насыщенности, достигаемая посредством анализируемых единиц, примерно

одинакова на двух языках, в то время как имитация спонтанности более свойственна для англоязычного медиадискурса, а непринужденности – для белорусскоязычного. Определены причины выявленных расхождений: склонность британских авторов к цитированию при передаче чужой речи и флективный характер белорусского языка, благоприятный для продуцирования эллиптических предложений, которые в значительной мере участвуют в создании атмосферы непринужденности.

К концу XX–началу XXI в. складывается такая система массовой коммуникации, которая позволяет распространять информацию на практически неограниченную аудиторию. Как следствие, СМИ становятся реальной силой, оказывающей значительное влияние на жизнь социума. Средства массовой коммуникации влияют на сохранение единства общества и на формирование общественного мнения; на сознание людей и на систему духовных ценностей; на национальную культуру и на речевую практику социума. В связи с этим язык СМИ становится объектом многих исследований – социологических, психологических, культурологических, философских и, конечно же, лингвистических. Изучая массмедийный дискурс, можно составить четкое представление о времени и эпохе. А поскольку современная эпоха – это время активных и стремительных политических, экономических, социальных перемен, то они не могут не находить отражения в языке, активно и повседневно используемом обществом как средство коммуникации.

В этой связи уместно говорить о том, что воздействующая направленность современного медийного дискурса и его ориентация на массового адресата оказались благоприятными факторами для коллоквиализации медиадискурсивного пространства, т.е. для активного использования в средствах массовой информации разговорных единиц различных языковых уровней.

Следует отдельно отметить, что под разговорной речью мы, вслед за представителями Московской школы функциональной социолингвистики, понимаем некодифицированную разновидность литературного языка, противопоставляемую кодифицированному литературному языку [1]. Данное противопоставление основывается на трех экстралингвистических факторах – разговорная речь используется в ситуациях неподготовленного, непринужденного общения при непосредственном участии говорящих в акте коммуникации [2, с. 5]. При этом непринужденность общения создается такими основными внеязыковыми факторами, как неофициальные или нейтральные отношения между говорящими и отсутствие у них установки на официальное сообщение [1].

Кодифицированный литературный язык и разговорная речь представляют собой разные языковые системы в пределах литературного языка и образуют особый вид диглоссии, при котором каждый человек, владеющий литературным языком, использует его кодифицированную и некодифицированную разновидность в зависимости от ситуации общения, переключая таким образом коды в соответствии с условиями протекания коммуникации [1; 2; 3].

При этом существенно, что разговорная речь не тождественна просторечию или сниженному стилю, называемому иногда разговорным. Принципиальное различие между двумя понятиями состоит в том, что разговорная речь представляет собой самодостаточную языковую систему, естественное средство общения в условиях неофициальной, непринужденной коммуникации, в то время как сниженный стиль, основу которого составляет в первую очередь лексика и фразеология, – «это набор красок. На сниженном стиле не говорят» [2, с. 53].

В результате контрастивного анализа очерков и репортажей из белорусскоязычной и англоязычной качественной прессы («Звезда», «Народная газета», «Настаўніцкая газета», «Культура», «The Guardian», «The Independent», «The Telegraph», «The Observer») было установлено, что разговорные единицы морфологического, лексического и синтаксического уровней находят широкое отражение в данных медиажанрах. Однако наибольший интерес для нас представляет разговорный синтаксис, поскольку, согласно исследователям-коллоквиалистам, именно синтаксические характеристики являются наиболее своеобразными в системе разговорной речи и составляют ее суть [4, с. 78; 5, с. 94]. Рассмотрим подробнее, каково назначение данных манифестантов разговорной речи в медийном дискурсе на каждом из языков.

Как отмечалось ранее, одной из особенностей разговорной речи является ее неподготовленный, естественный характер. Разумеется, что в отношении письменной речи, в частности печатных средств массовой информации, говорить об отсутствии предварительного обдумывания было бы некорректно, поскольку в данном случае «непреднамеренность» заранее рассчитана адресантом. Другими словами, в ходе подготовки материала публикации авторы осознанно и целенаправленно прибегают к использованию ряда синтаксических разговорных единиц с целью создания впечатления спонтанности, сиюминутно сформировавшейся мысли, что, как правило, более «близко» и привлекательно для читателя.

Так, присоединительные конструкции способствуют имитации потока сознания путем последовательной подачи информации за счет смещения семантического фокуса на новый аспект речи. Например: *А ў Феадосіі на ўвесь горад адзін басейн – у атэлі. Ды і той вельмі дарагі; There are locks everywhere. Even in the floor* ‘Замкі есть везде. Даже в полу’.

Для синтаксиса разговорной речи характерны замечания, возникающие во время непосредственной коммуникации и вторгающиеся в главную мысль на любом отрезке повествования, размыкая при этом непрерывность синтаксических связей и приводя к двуплановости повествования. На письме данное явление представлено в виде следующих вставных конструкций: *Магчыма, сёлета (а год толькі пачаўся), старая справа, нарэшце, зрушыць з мёртвай кропкі; Her then-husband Willie (they split up when the boys were teenagers) was working nearby* ‘Ее на тот момент муж Вилли (они расстались, когда мальчики были подростками) работал неподалеку’.

По сравнению с кодифицированным литературным языком, особенно его письменной формой, порядок слов в разговорной речи отличается большей свободой, даже в языках с относительно фиксированным слово-расположением. В частности, для разговорной речи характерно естественное синтаксическое развертывание фразы, следствием чего является дистантное или непоследовательное расположению зависимых слов. Например: *A пра Спорава Бярозаўскага раёна ці вядома вам? In each was pencilled a note of when and where it was purchased* ‘В каждой было написано карандашом, где и когда она была куплена’. Такие разговорно-синтаксические единицы используются с целью отражения того, как мысли, ощущения, воспоминания переплетаются друг с другом, что нередко можно наблюдать в неподготовленной беседе.

Избыточные синтаксические единицы, которые в устной разговорной речи обычно возникают в результате ослабления контроля за своей речью, сложности в выборе средств выражения, наплыва чувств и т.д., в медийном дискурсе на двух языках представлены заполнителями пауз хезитаций (*Першае знаёмства мамы з дзявятым класам увозуле і Міколам Барбуком асабіста стала ў нашай сям'і... ну, амаль што легендай; Sorry to intrude, but could I possibly have... erm... both your autographs?* ‘Простите за назойливость, но не мог бы я получить ... м-м... оба ваши автографа?’) и плеонастическими местоимениями (*Радыё, яно ў першую чаргу і есць мастацтва слухаць; VA and Iberia, they have their own chief executives* ‘У Британских авиалиний и Иберии, у них свои исполнительные директора’).

Для англоязычных медиажанров характерно также использование предложений, синтагматическая цельность которых нарушена в связи с самокоррекцией: *<...> an experience initially reminiscent of being the last passengers on the plane at Gatwick... sorry, Heathrow* ‘<...> опыт, сначала напоминающий состояние, когда ты последний пассажир на самолет в аэропорту Гатвик ... простите, Хитроу’. Структуры такого типа имитируют процесс «первоначального развертывания лексико-грамматической программы, его самый первый, черновой вариант» [6, с. 245].

Другой специфической чертой разговорной речи является ее непринужденный, неофициальный характер. Эллиптические предложения, подразумевающие отсутствие в них ожидаемых языковых единиц, являются неотъемлемой частью разговорной речи и способствуют созданию неформальной атмосферы в медиaprостранстве. Например: *Я да іх – кажусь, тут трэба капачь. А мне – раз ты такі разумны, можа, яшчэ і разбівачныя восі намалюеш; Can't wait* ‘Не могу дождаться’.

Несобственно-побудительные предложения, выражающие побуждение к действию без участия императива (*Сюды, калі ласка; Onwards, to enrich the daily routine of the chimps* ‘Вперед, разнообразить серые будни шимпанзе’), и императивы, содержащие личные местоимения наряду с повелительной

формой глагола (*Вы не палянуіцеся, пагартайце старонкі нашых беларускіх выданняў. Не пашкадуеце; Well, Nigel, I like what you say, but just you wait until David gets in <...> ‘Найджел, мне нравится то, о чем ты говоришь, но ты просто подожди, пока Дэвид [Кэмерон. – Т. Г.] возглавит правительство <...>’*), также сближают повествование с живой разговорной речью, создают впечатление непринужденной беседы адресата и адресанта.

Разговорная речь характеризуется достаточно высокой степенью эмоциональной насыщенности. Для передачи данной эмоциональности в печатных СМИ авторы как белорусскоязычных, так и англоязычных очерков и репортажей используют, главным образом, вопросительные предложения, выполняющие вторичные функции. Например: *Што з таго, што гасціўня пустая?; Няўжо я, “даярка з Хацанетаўкі”, у такой зале выступала ды Прэзідэнта бачыла побач? They don't change with age. Why on earth would they? ‘Они не меняются с возрастом. Да и с какой стати?’; What are they, nuts? Has everyone forgotten Gigli? ‘Они что, с ума посходили? Все забыли Джильи?’*

Незавершенные синтаксические структуры также играют важную роль в создании разговорности и способны провоцировать читателя на дальнейшие рассуждения, вызывая у него при этом определенные чувства, эмоции в отношении происходящего. Например: *Падземны шлях спецыяльна абсталяваны для невідушчых людзей – на гэта паказваюць адмысловыя яркажоўтыя парэнчы. Але... It's necessary to accept that a balanced budget is a necessary for a balanced life, and the same applies to the nation as a whole. That's just ... ‘Надо признать, что сбалансированный бюджет необходим для сбалансированной жизни, то же самое относится и к нации в целом. Да это просто...’*

Специфику англоязычного медийного дискурса составляют избыточные синтаксические единицы в виде сопровождающих речь эксплетивов (от англ. *expletive* ‘вставное слово’), «аффективное содержание которых преобладает над их предметно-логическим значением» [7, с. 163]. Например: *We have to get **the hell** out of here <...> ‘Мы должны, черт возьми, убираться отсюда <...>’*. Очевидно, что данные единицы в печатном варианте медийного дискурса служат для передачи настроения, эмоций к описываемому событию, объекту.

Следует отметить, что в проанализированном материале встречаются также гибридные разговорно-синтаксические единицы (4,2 % от общего числа выявленных разговорно-синтаксических средств в медиадискурсе на двух языках). Например, вставные конструкции, представленные вопросами, или присоединительные конструкции – эллиптическими предложениями: *Нарэшце паўсотні гарадскіх выхаванцаў сядзіць у вясковай альтанцы (уяўляеце памер гэтай альтанкі?) на лавах абанал доўгіх сталюў; A lot different from my old school. More relaxed ‘Очень отличается от моей старой школы. Менее строгая’*. Такой симбиоз способствует еще большей концентрации в данных

единицах разговорных характеристик и, как следствие, большей степени их маркированности в современном медийном дискурсе, что делает повествование более «живым», занимательным, запоминающимся.

Подводя итог, отметим, что медийный дискурс как на белорусском языке, так и на английском, характеризуется широким перечнем синтаксических средств, первичной сферой функционирования которых выступает разговорная речь. В исследуемых медиажанрах их типовыми функциями являются создание впечатления непринужденной, неподготовленной беседы, а также передача особой эмоциональности, свойственной разговорной речи. В то же время контрастивный анализ показал, что, если степень эмоциональной насыщенности, достигаемая посредством рассматриваемых единиц, примерно одинакова на двух языках (17 % и 20,1 %), то имитация спонтанности, естественности более свойственна для англоязычного медиадискурса (52,1 % против 42 %), а непринужденности, или неофициальности – для белорусскоязычного (41 % против 27,8 %). Выявленные расхождения обусловлены, прежде всего, тем, что, во-первых, британские авторы в большей степени склонны к приему цитирования при передаче чужой речи и, во-вторых, развитая система флексий белорусского языка благоприятна для продуцирования эллиптических предложений разных типов, которые в значительной мере участвуют в создании атмосферы непринужденности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская разговорная речь / Е. А. Земская [и др.] ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Е. А. Земская. – М. : Наука, 1973. – 485 с.
2. *Земская, Е. А.* Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.
3. *Крысин, Л. П.* Владение разными подсистемами языка как явление диглоссии / Л. П. Крысин // Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М., 2004. – С. 468–474.
4. *Девкин, В. Д.* Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика / В. Д. Девкин. – М. : Междунар. отн., 1979. – 254 с.
5. *Сиротинина, О. Б.* Современная разговорная речь и ее особенности / О. Б. Сиротинина. – М. : Просвещение, 1974. – 144 с.
6. *Долинин, К. А.* Стилистика французского языка / К. А. Долинин. – 2-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 1987. – 302 с.
7. *Скребнев, Ю. М.* Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев ; под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1985. – 210 с.

The paper deals with the contrastive analysis of syntactic colloquial means in media discourse. The common and specific units and their role in Belarusian and English media genres are detected. The main factors of the revealed peculiarities are defined.